

О. СЕКОРА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФЕРДЫ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ МЕЩЕРЯКОВА

IDMI ♣

SOBD

10671704

Ондржей Секора

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФЕРДЫ

Ондржей Секора

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФЕРДЫ

Рисунки автора

Перевод с чешского О. Акбулатовой

ИДМИ

Издательский Дом Мещерякова
Москва

2011

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)
~~C28~~

Ondřej Sekora
Ferda Mravenec v cizích službách

Рисунки автора

- Секора, Ондřej.**
C28 Приключения Ферды / Ондřej Секора ; пер. с чеш. О. Акбулатовой ; ил. О. Секоры. — М. : Издательский Дом Мещерякова, 2011. — 88 с. : ил.

ISBN 978-5-91045-340-5

Для мастера на все руки везде найдётся работа. Снова всем нужна помощь муравья Ферды. Он охотится вместе с жужелицей, следит за насосом жука-плавунца, строит удивительные домики для детишек мотылька-ручейника, рассказывает интересные сказки и спасает насекомых от злого муравьиного льва. А ещё он мечтает вернуться в свой муравейник, но сделать это не так просто...

Замечательный чешский писатель и художник Ондřej Секора рассказал и нарисовал историю необыкновенного муравья. Дети познакомились с ним ещё в 1936 году, когда вышло первое издание «Муравья Ферды».

О новых друзьях и очередных забавных приключениях неунывающего муравьишки они узнали уже в 1937 году, когда вышла новая книга про Ферду. Именно она легла в основу настоящего издания.

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)

ISBN 978-5-91045-340-5

Text and illustrations © Ondřej Sekora –
Dagmar Sekorova, 2011
© О. Акбулатова, перевод, 2011
© ЗАО «Издательский Дом
Мещерякова», 2011

О том, как ябеды жаловались, и о том, что увидел соня Карлуша

Солнце встало и осветило палатки детского лесного лагеря. Все ребята, кроме вожатого и юного трубача, ещё спали.

«Та-дра... кхе-кхе...»

— Давай-ка сначала!

«Тра... ихы-хы... хи-хи-и-и...»

— Попробуй ещё разок!

«Та-дра-та-дра-дрrrrrr...»

— Вроде стало получаться, но всё равно больше похоже на бормашину у зубного врача!

— Та-дра-та-дра-там-дрыты-таты-тыты-дри-и!

— Ну наконец-то!

Только теперь малышу-трубачу удалось сыграть побудку так, чтобы труба ни разу не закашлялась. Он довольно вытер рот и встал по стойке «смирно» возле вожатого.

Из палаток сначала высунулись всклокоченные головы, а потом вылезли и сами дети. Они побежали к реке умываться — только брызги полетели во все стороны. Вожатый был доволен.

И тут стали раздаваться жалобы: «Ой, а Йирка бросил моё мыло в воду!» —

«А Беда в воду сморкается!» — «А Ладя в воде трубит как слон!»

Но вожатый делал вид, что не слышит ни одного жалобщика.

Пусть ребята шалят, лишь бы все как следует умылись!

Тут прибежал ещё один ябеда:

— А Карлуша ещё спит!

Вожатый сразу оживился и строго крикнул:

— Ребята, все ко мне. Каждый возьмите свою миску и наберите в неё воды! А теперь за мной!

Сам вожатый тоже набрал воды в котелок, и дети осторожно, на цыпочках пошли за ним с полными мисками. Они направились прямо к палатке Карлуши.

Вожатый тихонько отогнул полог, и стоявшие в первых рядах выплеснули на соню всю воду.

— Иии-ии-и! — заверещал Карлуша и вылетел из палатки. Бедняга сразу же споткнулся и, запутавшись, упал на спину. Тут на него обрушился не просто душ, а настоящий ливень: вода лилась ему в глаза, в нос и в рот.

Вымокший Карлуша сел, протёр глаза, выплюнул изо рта воду и вдруг испуганно закричал, таращась при этом на небо и показывая наверх:

— Ой, ребята, ребята, смотрите! Что это?!

Все подняли головы и посмотрели вверх. Что это? Что такое? Там что-то летело, что-то серое, непонятное и помятое, а посередине было чёрное пятно. И всё это, похоже, падало на землю.

— Дирижабль! Падает! — закричал мокрый Карлуша. — Бежим за ним!

И, в чём был, первым бросился за дирижаблем.

О том, как мы забыли самое главное, и о погоне за дирижаблем

Ай-ай-ай! Вот я, голова дырявая, забыл сказать вам самое главное! Только теперь, когда я смотрю на эти рыжие головы и усики, я понимаю, что это никакие не ребята, а рыжие муравьи! Серьёзно! Это были маленькие муравьи, которых мамы и папы отправили в лесной лагерь, чтобы там они научились быстро бегать, ориентироваться на местности, читать следы, готовить еду и трудиться.

А теперь они вихрем неслись за падающим дирижаблем. Его уже можно было хорошо разглядеть. Да! Воздушный корабль был соткан из паутины. На таких путешествуют по свету маленькие паучки.

Но кто это на нём летит? Какое-то чумазое существо. Может, трубочист, летающий над трубами? Нет! Он больше похож на негритёнка, сбежавшего из цирка. Нет-нет! Да нет же, никакой это не негритёнок, это просто чёрный муравей!

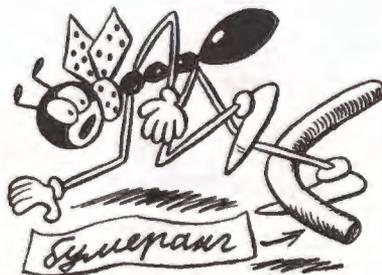
Слышали бы вы, какой гвалт подняли наши муравьишки, когда поняли, что перед ними чёрный муравей. Его необходимо поймать! Вот удивятся их мамы и папы, узнав, что они взяли в плен чёрного муравья!

Дирижабль медленно приземлялся, и чёрный муравей уже собирался прыгнуть. Как бы он не сбе-

жал! Команда рыжих муравьёв с громкими криками бросилась вперёд. А чёрный муравей и в самом деле соскочил на землю и пустился бежать без оглядки. Ах! Он же убежит! Вот стыд-то будет!

И он убежал бы от них, совершенно точно убежал бы, если бы не вожатый, который поднял деревянную палочку. Слегка изогнутую. Очень похожую на бумеранг — оружие австралийских дикарей. Вожатый закрутил её и бросил. Палка-бумеранг, вращаясь, просвистела в воздухе и — хлоп! — сбила беглеца с ног. Команда рыжих муравьёв издала победный вопль, и Карлуша, тот самый мокрый

муравьишка, которого облили водой, первым прыгнул чёрному незнакомцу на шею, другие схватили его за руки и за ноги, а самый маленький — за усики.

Чёрный мураш брыкался изо всех сил! Изловчившись, он поднялся и стряхнул с себя половину рыжих муравьёв. Тряхнул одной ногой и сбросил всех, кто уцепился за неё. Но прежде чем успел окончательно освободиться, подоспел вожатый. Он отстегнул от пояса верёвку и помог малышам крепко связать пленника.

О том, что решили сделать с пленником

Рыжие муравьи повели пленника в лагерь. Окружив его, они ужасно галдели, без конца спрашивая друг друга: «Что мы с ним сделаем?»

— Он будет нам служить. Станет делать всё, что мы ему прикажем, как наш пленник! — сказал Славек.

— Будет подметать дорожки около палаток! — пришёл в восторг Здена.

— Будет застилать наши койки! — воскликнул Мирек.

— Будет таскать дрова и разжигать костёр! — радостно засмеялся Йирка.

— Будет ходить за продуктами, готовить и мыть посуду! — вскричал Павел.

— Будем жить по-королевски, ничего не делая, ничем себя не утруждая, потому что всё за нас сделает чёрный муравей! — мечтательно сказал Иван.

— Ну хватит! — остановил их вожатый. — Никто не будет нам прислуживать, никакой чёрный муравей! Всё, что нужно, мы должны делать сами! И чтобы вы как следует запомнили это, в наказание за подобные речи Здена подметёт возле всех палаток, Мирек засте-

лет все койки, Йирка всю неделю будет носить дрова, а Павел — всю неделю мыть посуду. Готовить мы ему не доверим. Мало ли что он настряпает! А Иван со Славком сегодня вечером вычистят всем своим друзьям ботинки!

— А что же тогда делать с пленником? — с удивлением спросили муравьишки.

— Мы его продадим! — ответил вожатый и затянул немного ослабившуюся верёвку на левой ноге чёрного муравья.

Об одном недотёпе с трубой

Пусть теперь маленькие муравьи займутся своими делами, а мы познакомимся с одним недотёпой. Мохнатый, пёстрый, ленивый шмель с большой трубой через плечо брёл в густой траве. В руке он держал объявление: «Требуется хороший трубач в шмелиное гнездо». Пробираясь через заросли, он, не переставая, бубнил и бубнил:

— Ну и колдобины! Хоть бы приличную дорогу сделали! Всё время надо через что-то перелезть! А с этой дурацкой трубой пробраться вообще невозможно! Даже не повернуться!

И тут он — раз! — наступил на скользкий стебель, упал прямо на трубу и сильно ударился головой.

— И как это меня угораздило отправиться в такую даль! Что, у них своих трубачей нет, что ли? — ворчал он, пытаясь исправить помятый инструмент. — Теперь мне придётся вставать каждый день раньше всех, будить совершенно чужих шмелей да ещё вы-

слушивать их ругательства, если они не захотят вставать! — бурчал он себе под нос. — Хорошо, хоть заплатили вперёд!

В этот момент шмель опять поскользнулся, и в кармане у него зазвенели денежки.

— Хоть бы кто-нибудь помог мне нести эту кошмарную трубу! Я уже еле ноги переставляю.

Ну, шмель вообще медленно переставляет ноги, даже когда идёт без трубы. Да вы наверняка не раз видели, как он ползёт по траве. Что тут говорить!

Однако шмеля с трубой вам ещё видеть не приходилось!

Оказывается, как только шмели построят себе гнездо, они сразу выбирают трубача, и он по утрам трубит, чтобы всех разбудить.

Знаете, я думаю, это лучше будильника. Вот если у меня утром звонит будильник, я могу засунуть его под матрас, чтобы не слышать звонка. Шмеля-то я, во всяком случае, не поймаю. Ведь он сразу меня ужалит!

Пожалуй, тоже дам объявление, что ищу шмеля, который умеет хорошо будить. Может, кто и откликнется!

Так, а где же, собственно, наш трубач? Ага! Он как раз добрёл до лесного лагеря и смотрит, что там происходит.

О том, как смеялся пленник, привязанный к флагштоку

Посреди лагеря, на площадке между палатками, стоял привязанный к флагштоку чёрный муравей, а вокруг него команда рыжих муравьёв выплясывала победный танец. На флагштоке над пленником была прибита табличка с надписью: «Продаётся дёшево». Шмель безо всяких церемоний подошёл к толпе. Муравьи сразу притихли.

— Гм, гм, — пробурчал шмель, — вы этого паренька продаёте? Он бы мне подошёл. Я как раз такого ищу! — Шмель остановился перед привязанным пленником. — Ну, а что ты умеешь? — спросил он того.

— Вшё ымеу! — выдавил связанный пленник. Рот у него был завязан платком, и получилось не очень

понятно. — Штроич, ношич, тинить!

— Послушайте, снимите платок и освободите ему рот. Я же ни слова не пони-

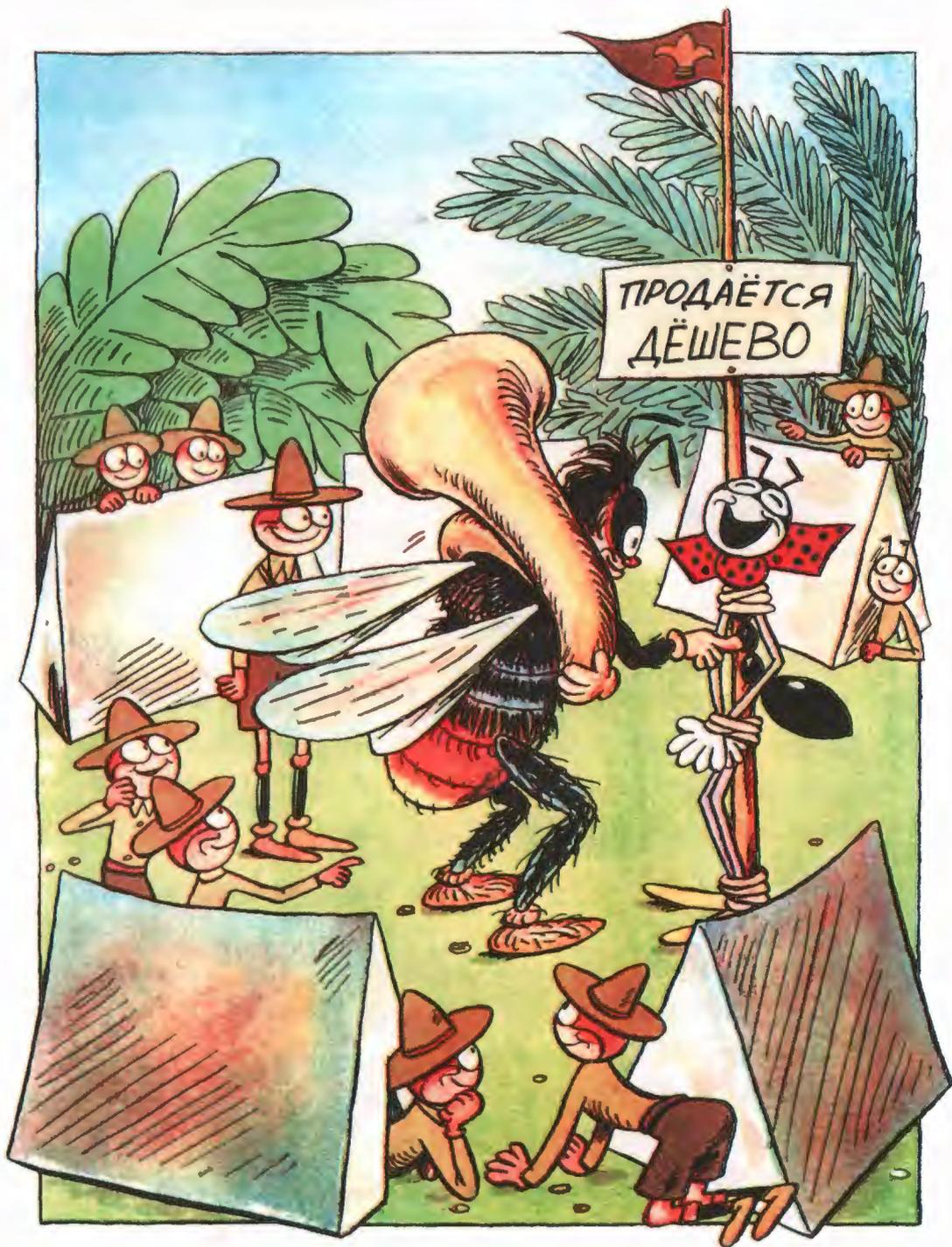
маю! — попросил шмель вожатого. — А теперь повтори ещё раз!

— Всё умею! — сказал, освободившись от кляпа, чёрный муравей. — Строить, носить, чинить...

— Годится! — буркнул шмель. — А достаточно ли ты сильный? — спросил он и стал ощупывать мускулы

муравья. Сначала на руках, почти под мышками. Ой-ой-ой — как это было щекотно! И никак не увернёшься. Потом шмель осмотрел его ноги — доста-

точно ли они крепкие, — и-и-и-и-и-и, — как же было щекотно! — а уж когда шмель добрался до рёбер, муравей не выдержал и громко расхохотался.

— А ты, я смотрю, весельчак! — обрадовался шмель. — Ты мне подходишь! Будешь носить мою трубу!

И он заплатил за чёрного муравья столько, сколько просили.

Вожатый, провожая их, сказал:

— А вашего помощника зовут муравей Ферда!

О том, что помощником оказался МУРАВЕЙ ФЕРДА

Действительно, это был муравей Ферда! Интересно, как же он попал на дирижабль? Ну, он ведь бежал из соседних краёв прямо с эшафота, и ему в этом помог паучок, который наскоро сделал из паутины воздушный корабль, — Ферду тогда чуть не поймали!

А почему он бежал?

Да просто хлопнул одну божью коровку по спине! Как это? Божью коровку? А зачем?

Ах, это долгая история, ведь о ней даже написана целая книжка!

В двух словах могу сказать, что Ферда тогда не сделал ничего плохого и не был ни в чём виноват.

Правда, с тех пор он совсем не изменился: вот опять попал из огня да в полымя. Упал на землю

там, где полно рыжих муравьёв, попал в плен. Уф! Ни одному чёрному муравью это не понравится. Лучше уж он будет помогать шмелю.

О том, как недотёпа-шмель бился об заклад, пока не уснул

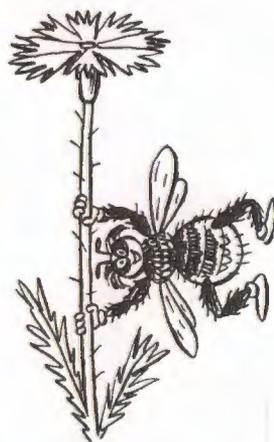
Кто бы мог подумать, что шмель окажется таким шустрым, когда избавится от трубы. Как только он повесил её на шею Ферде (ну и смешно же наш муравей выглядел с этой трубой!), сразу побежал к ближайшему цветку.

— Ферда, спорим, я заберусь наверх на одних руках! — радостно спросил шмель. И, схватившись за цветочный стебелёк руками, без помощи ножек сразу залез на самый верх.

Ферда смотрел на это и громко удивлялся, чтобы порадовать шмеля. Но тут муравей увидел, что мохнатый хитрец погрузил свой хоботок в чашечку цветка и выпил весь сладкий нектар, который там был.

«Ах ты, плутишка, оказывается, ты не ловкость свою демонстрируешь, а просто хочешь нектара! — сказал про себя Ферда. — Ну что ж, я тебе подыграю!»

А шмель только облизнулся после доброго глотка нектара и сразу направился к другому цветку.

— Бьюсь об заклад, что на этот стебелёк я смогу влезть, пятясь вниз головой!

Ферда хорошо знал, что шмель сможет это сделать, но почему бы не доставить ему удовольствие? И муравей сказал:

— Этого не может быть, пан шмель, до сих пор такого не делал ни один шмель, ни один жук! Так смог бы только рак, он умеет пятиться задом, но на цветок ему всё равно не забраться!

— А я смогу, вот увидишь! — довольно воскликнул шмель и действительно через минуту забрался на стебелёк. А поскольку на стебельке было множество цветков с чашечками, полными нектара, шмель выпил всё до последней капли.

«Интересно, ради чего он теперь будет биться об заклад?» — подумал Ферда, когда увидел, как у шмеля горят глаза и как, пошатываясь, он устремился к следующему цветку.

— Сссспорим, Фер-ферда, что на эт-тот цве-цветок я зале-ззу носсом! — запинаясь, пробормотал шмель, добравшись до третьего цветка.

— Ну уж этому я не поверю! — воскликнул Ферда. Он и правда не верил. Как же такой шмель сможет залезть носом? Он сам не знает, что говорит.

Шмель и в самом деле уже не знал, что говорит. Да и говорить-то он не мог. Только пел:

— Трижды три — девять ведь, кто гудит, тот медведь! А почему медведь? Ведь шмель тоже гудит...

Шмель обрадовался, когда муравей помог ему забраться на цветок безо всяких затей. И как только

там, наверху, он выпил весь нектар, снова принялся за своё:

— Ферда, спорим, что я простою на голове, считая до шестидесяти!

— Ну, пан шмель, в таком случае вам надо выступить в цирке! — нарочно раззадорил его Ферда, которому было интересно, чем всё кончится.

— Я смогу! Давай считай! — разошёлся шмель и встал на голову.

— Один... — начал считать Ферда, но, прежде чем он произнёс «два», раздался грохот: шмель тяжело рухнул в траву и, не дожидаясь счёта «три», заснул.

О том, как пожарные приехали напрасно

И что теперь делать? Что будет со шмелём? Ведь он должен приступить к работе, а не лежать здесь!

«Надо его как-нибудь разбудить!» — решил Ферда. Он поднёс трубу к губам, надул щёки и заиграл, как умел: «Траа-да-а, траа-да-а, траа-да-а!» — как будто сигналили пожарные, спешащие на пожар.

Шмель лишь шевельнулся и промямлил, продолжая спать:

— Трижды три... девять... кто гудит... медведь!

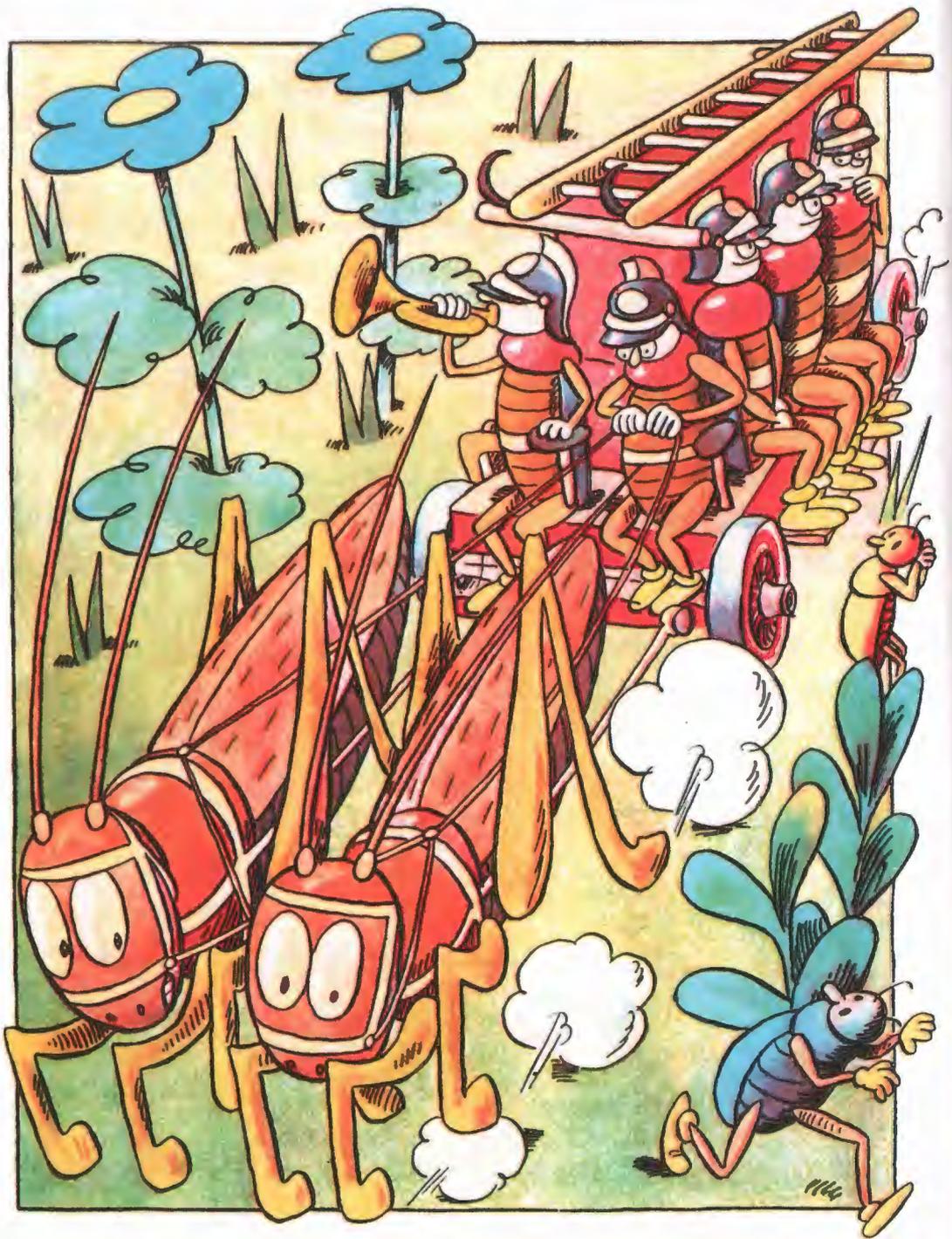
Ферда не унимался: «Траа-да-а, траа-да-та, траа-да-да-дааа!» — будто пожарная машина едет.

Но шмель только прошептал во сне:

— Кто гудит — девять... — и даже не пошевелился.

Ферда снова приложил трубу к губам, но не затрубил, потому что в этот момент произошло нечто неожиданное. Со стороны леса донеслось сначала слабое «траа-та-а, траа-та-а». Потом минуту было тихо, а затем раздалось громче, ещё громче и, наконец, очень громко: «Траа-да-а, траа-да-а, траа-да-а!»

Из леса на полной скорости вылетела пожарная машина с жуками-бомбардирами в пожарных касках; машину тащили две красные саранчи. Она направлялась напрямиком к шмелю.

— Здесь горит! — воскликнули бомбардиры. И прежде чем Ферда успел их остановить, начали изо всех сил поливать спящего шмеля. Ведь они решили, что шмель горит!

Если бы пожарные жуки не действовали так быстро, Ферда объяснил бы им, что у всех шмелей на брюшке есть огненно-жёлтые полосы, похожие на пламя. Но жуки сразу бросились поливать соню так, что и мёртвый на его месте проснулся бы.

Шмель, конечно, взвился стрелой и очень обиделся на Ферду. Даже видеть его не захотел. Давай, мол, сюда трубу, я тебя знать не желаю. И всё такое...

Не успел муравей опомниться, как шмель продал его жуку-жужелице, который как раз проходил мимо.

О том, как не следует обращаться с ружьём

Жужелица Мясоед нёс огромное ружьё, закинутое за плечо, на ногах у него были охотничьи сапоги, а на спине болталась сумка с патронами.

— Давай пошевеливайся! — поторапливал он Ферду. — Не задерживайся! Нам предстоит много работы! Я голоден!

Жужелица шёл очень быстро. Ферда с трудом семенил рядом с ним, стараясь не отставать, и помалкивал.

— Ну-ка, возьми у меня это! — сказал вдруг жужелица Мясоед и переброшил своё ружьё с патронташем муравью на плечо.

Какая же это была тяжесть! Теперь Ферде стало ещё труднее поспевать за длинноногим жужелицей.

— Да, а команду «апорт» ты знаешь? — неожиданно на ходу спросил жук у муравьишки.

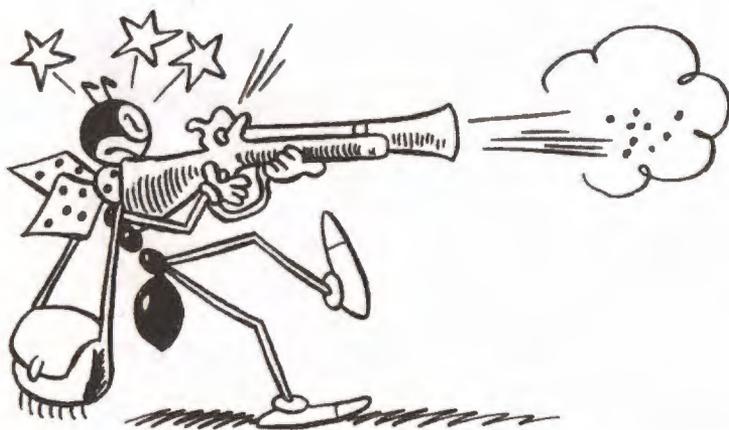
— Апо... Как? — растерянно заикаясь, переспросил Ферда.

— Апорт! Ну, приносить дичь, как собака приносит хозяину зверя, которого он подстрелил! — горячился жужелица. — Я сейчас объясню! Смотри. Когда охотник видит зверя, он вскидывает ружьё и стреляет. Бац! Зверь падает, а собака бежит за ним, хватает и приносит! Ты будешь делать то же самое! Понимаешь?

— Гм... — буркнул Ферда, которому ружьё давило на плечо.

— Что «гм»? Какое ещё «гм»? Какой ты непонятливый! Смотри, попробуем вместе. Я буду изображать зверя, а ты сделаешь вид, будто в меня стреляешь, ну а потом изобразишь собаку! Давай! Начинаем!

Жужелица наклонился к земле и поднял усики, изображая оленя, который то щиплет травку, то гордо осматривается, будто хозяин леса. Ферда притворился охотником, снял с плеча ружьё, прицелился в оленя и... Ба-ба-а-а-а-ах!

Вот это выстрел так выстрел! Муравья ударом приклада отбросило на землю.

Ферда совершенно не подумал, что ружьё может быть заряжено!

Он чуть не застрелил жужелицу! Когда дым рассеялся, оказалось, что жук сидит на земле совершенно потрясённый. Пуля пролетела на волосок от его головы, и у него всё ещё дрожали усики, словно провода на ветру.

— Вот растяпа! — тяжело хватая ртом воздух, прохрипел жужелица. — Ведь ты мог меня убить! Ты что, дитя малое — палишь куда попало! Разве ты не понимаешь, что ружьё стреляет, а нажимать на курок нельзя даже в шутку. Ведь никто никогда ни в кого не должен целиться, даже если ружьё не заряжено! Слышишь? Никогда!

Как только жужелица немного пришёл в себя, он сказал уже более спокойно:

— Если бы я знал, что ты такой глупый, я тебе ни за что не разрешил бы даже прикоснуться к ружью. Обещай мне, что ты больше никогда так не сделаешь!

— Не сделаю. Честное слово, не сделаю, — пообещал Ферда, осторожно потирая плечо, которое ещё болело после удара прикладом.

— Ты слышишь? Больше никогда ни в кого ни из пистолета, ни из ружья не целься. Всякое может произойти! Я ведь хотел, чтобы ты сделал вид, что стреляешь. Давай ещё раз попробуем!

О ТОМ, КАК НЕ СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ДИЧЬЮ

Жужелица снова склонился к земле и стал прыгать. Теперь он изображал зайца. Шевелил усиками, как ушами, замирал и опять подпрыгивал.

Ферда крикнул: «Бах!» — и жужелица упал на землю, как убитый.

А муравей превратился в собаку. Он снял ружьё и патронташ и стал лаять: «Гав-гав-хав-ххав!» — ну точь-в-точь собака, у которой срывается голос. Потом Ферда подбежал к жужелице, заворчал, прыгнул на него и зубами впился в ногу!

— Ой-ой-ой! — завопил жужелица. — Ненормальный! Что ты делаешь?!

— Я только хотел этого зайца схватить, пан охотник! — прошептал, извиняясь, Ферда.

— Да, и как раз за ногу! Зайца надо хватать за шею! — разволновался жужелица, но тотчас схватился за свою шею, испугавшись, что теперь Ферда вцепится, куда надо. — Ну, братец, ты ещё тот растяпа! — сказал жук, и они отправились дальше. Жужелица — гигантскими шагами, а Ферда — трусцой рядом с ним.

Вскоре наши охотники добрались до камня, под которым был домик жужелицы.

О том, как Ферда помогал охотиться, и о злой невесте

Ферда быстро всему научился, аккуратно носил ружьё и прекрасно выполнял команду «апорт». А жужелица Мясоед оказалась великолепным охотником. Ферда даже представить себе такого не мог. Жук с лёгкостью попадал в любую букашку, которая попадалась ему на глаза. Он приближался, прятался за камешком или травинкой, и — бах! — Ферда уже бежал за новой добычей. Муравей скреплял ножки всех охотничьих трофеев и нанизывал их на палочку.

Как только эта палочка заполнялась, жужелица садился напротив Ферды, и тот — раз! — всех букашек высыпал ему в открытый рот. Потом они недолго отдыхали, жужелица при этом дремал, за-

тем опять шли охотиться. Тот, кто не видел, никогда не поверил бы, сколько может за день съесть жужелица Мясоед!

Вообще-то Ферде было хорошо у жужелицы. Кому же не понравится только и делать, что ходить на охоту?! Там порой случались разные забавные происшествия... Скорей всего, муравей так и остался бы с ним, если бы однажды жужелица не привёл в дом свою невесту.

Ещё издавек он прокричал Ферде:

— Эй, приятель, веду твою новую хозяйку! Сегодня я пойду на охоту один, а ты останешься дома, потому что завтра я женюсь!

Ферда должен был помочь невесте жужелицы прибраться в доме. Ведь муравей и жужелица не слишком следили за порядком! То носовой платок бросят на подоконнике, то, например, один башмак закинут на шкаф, а другой оставят валяться под столом. Иногда мыло с лампой у них могли «отправиться погулять» — и исчезнуть.

В общем, было чем заняться. Ферда порядком устал, но это ещё не самое страшное. Во время уборки невеста-жужелица проголодалась. И пришёл конец спокойной жизни нашего муравьишки! Невеста сперва начала облизываться, потом стала жадно по-

глядывать на Ферду, а потом просто-напросто принялась гоняться за ним.

Ферда выскочил из дверей. Она за ним! Ферда юркнул направо прямо из-под её лап. И она — направо! Ферда — скок — налево! Она тоже налево! Ферда

увернулся и со всех ног пустился наутёк, чем дальше, тем лучше. Ещё никогда он не бегал так быстро!

Но вдруг дорогу ему преградили пятеро рыжих вооружённых муравьёв.

Это был патруль.

Один из них сразу поднял тревогу, и тут же с другой стороны Ферде отрезала путь к отступлению ещё одна пятёрка рыжих муравьёв. К счастью, прежде чем они схватили Ферду, появился охотник-жужелица:

— Погодите, ребята, это же мой помощник.

И потом он обратился к Ферде:

— Скажи-ка, дружок, ты, кажется, спешил мне что-то передать?

Жужелица Мясоед был удивлён и огорчён, когда Ферда, продолжая дрожать от страха, рассказал, что случилось. Охотник сказал муравью с грустью:

— Мне очень жаль, Ферда, но, видно, придётся нам с тобой расстаться. Ты больше не можешь здесь оставаться: тебя либо съест моя жена, либо придётся всё время прятаться. Лучше я отведу тебя к жуку-плавунцу.

И жужелица продал Ферду жуку-плавунцу за две лягушачьи лапки.

О том, как Ферда на службе у плавунца управлялся с насосом и слушал стихи

Плавунец Пугайрыбка — пан в длинном коричневом пальто со светлой оторочкой и пышными рукавами, с ужасно мохнатыми ногами, — молча подвёл Ферду к реке, где на берегу стоял насос. (Такой маленький насосик, с которым я с удовольствием играл бы целый день.) Плавунец показал на него и сказал: «Насос!»

Затем пару раз качнул, и — буль-буль! — в воду из насоса вылетели два больших пузыря, как в стакане с лимонадом, если подуешь в него через трубочку. Насос этот, оказывается, был не для воды, а для воздуха, который так необходим плавунцу, чтобы дышать под водой.

Потом плавунец Пугайрыбка показал на звонок со шнурком, уходящим под воду, и сказал:

— Я позвоню, ты качнёшь, понял? — и, не дожидаясь ответа, прыгнул в воду.

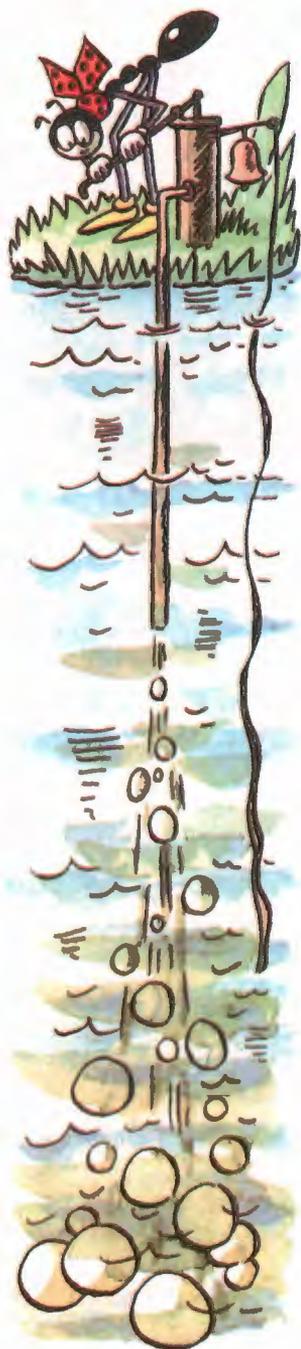
Боже мой, как замечательно он плавал! Так быстро, что у Ферды голова закружилась. Плавунец ловко поймал и проглотил какого-то червячка и потянул за шнурок звонка.

«Дзынь-дзынь-дзынь!» — зазвонило наверху, Ферда начал качать, и в воду потекли пузырьки воздуха, причём ни один из них не всплыл. Плавунец их все поймал и спрятал себе под пальтишко. Затем он вынырнул, высунув из воды голову, и сказал: «Хорошо!»

Едва плавунец показался над водой, послышалось шаловливое хихиканье и тоненькие голоса запели:

— Отец-плавунец!

По воде плыли какие-то барышни в странных купальных костюмах. Плавунец Пугайрыбка довольно улыбнулся и, указав на них, произнёс:

— Мои дочурки... Когда они вырастут, превратятся в таких же жуков, как я! — и снова скрылся под водой.

Это были личинки жука-плавунца. Они увидели Ферду и стали его дразнить:

Муравей, дуралей,
Смени шлёпанцы скорей!

— Что за глупости они болтают, чем плоха моя обувь? — проворчал Ферда и посмотрел на свои башмаки. А личинки снова принялись хихикать безо всякой причины, подплыли ближе и опять за своё:

Платок в горошек, усики
И цветные трусики!

— Чего им от меня надо? — злился Ферда, стоя у насоса и внимательно разглядывая себя. Он поправил свой красный платочек. Теперь личинки просто безудержно хохотали и кричали ему:

Ферда — маленький мурашка,
Силы в нём, как у букашки!

На этот раз терпение Ферды лопнуло. Он с трудом сдерживался, чтобы не показать личинкам свою силу! Муравей грозно прикрикнул на них:

— Ну-ка, замолчите!

А личинки тут же стали звать на помощь папочку:

— Ферда нас ругает, папа-а-а!

Плавунец сразу же приплыл, но лишь позвонил в колокольчик, и Ферда послал ему очередную порцию воздуха. На том всё и закончилось. Шутницы-личинки больше не обращали на муравья внимания, оставили его в покое и хихикали над чем-то другим.

Так проходили дни, Ферде было хорошо. Плавунец ловил для себя и своих дочурок под водой много всякой живности — мошек, червячков, мальков и головастиков, — поэтому щедро угощал и муравья. Ему доставалось столько всего вкусного, что хватило бы на целый муравейник. И Ферда делился со всеми, кто приходил.

Он и с личинками нашёл общий язык. Придумал, как можно их поддразнивать, и порой кричал им: «Личинки-перчинки, гусята идут!»

Личинки тут же быстренько прятались под воду, потому что очень боялись, что гусята их съедят.

А потом сердились, когда видели, что Ферда их обманул. Они кричали ему:

Ферда-берда, чучело,
Нас уже замучило!

Но Ферда в ответ на это только посмеивался над ними.

О ПЕРЕОДЕТЫХ ДРУЗЬЯХ И О ТОМ, КАК СЛОМАЛСЯ НАСОС

Однажды к Ферде пришли два странных путника. Они походили на монахов-капуцинов, только вот одежда была им явно великовата.

Вообще-то они вовсе не были капуцинами. Когда один из них приблизился к Ферде и слегка сдвинул капюшон, Ферда увидел, что это переодетый чёрный муравей. Второй тоже оказался переодетым чёрным муравьём.

— Уходите скорее отсюда! — испуганно сказал Ферда. — Здесь полно рыжих муравьёв, они схватят вас!

Но переодетые муравьи только улыбнулись.

— Мы уйдём, Ферда, но только вместе с тобой. Мы пришли, чтобы забрать тебя обратно в муравейник. Мы должны тебя освободить, а чтобы никто не узнал, кто ты, смотри-ка, наши портнихи специально сшили вот такой плащ с капюшоном. Переодевайся!

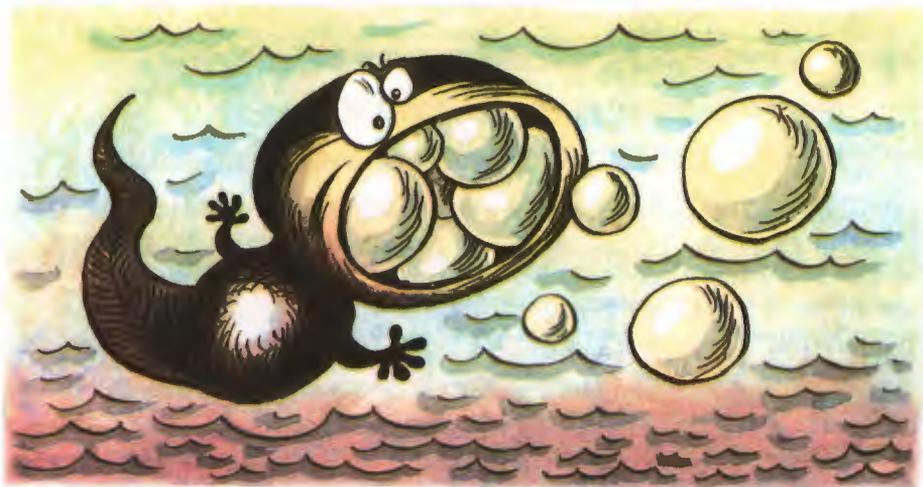

Один из муравьёв действительно вытащил из-под своего плаща одежду, приготовленную для Ферды. Если бы Ферда надел её, то и правда выглядел бы как капучин, и никто не обратил бы на него внимания.

Глаза Ферды разгорелись. Вот это да! Переодеться... Да в этом наряде его и сами рыжие муравьи испугаются!

Он уже протянул руки к плащу. Уже одну продел в рукав и собирался засунуть в рукав другую, но в этот момент в воде вдруг мелькнула чёрная тень, и слегка звякнул колокольчик. Плавунцу нужен воздух! Он ничего не должен заметить! Один из переодетых муравьёв быстро подскочил к насосу и начал качать.

Это было ошибкой, не стоило так делать! Следовало сначала посмотреть внимательно в воду! Вместо плавунца приплыл любопытный головастик, лягушачий детёныш, который хотел посмотреть, что

это за шнурок и можно ли его съесть. Но вместо еды прямо в рот ему попало множество воздушных пузырьков!

Что бы вы сделали в таком случае? Скорее всего, закашлялись бы, выплюнули воду, а может, ещё и закричали — да бог весть что бы сделали. Головастик кричать не умел, плевать тоже, но поскольку воздух его ужасно щекотал, он оглушительно чихнул. Из-за этого всё и случилось!

Как только головастик чихнул, воздух вернулся обратно в насос, и — бабах! — насос с грохотом разлетелся на куски. Вода захлестнула берег и сбила с ног наших муравьёв.

Личинки проснулись, они подумали, что произошло землетрясение, и стали звать папу:

— Папочка, твой насос взорвался!

Плавунец сразу появился и накинулся на Ферду:

— Что же ты, тридцать три несчастья, наделал, разрушил мой замечательный насос! Где я теперь такой

найду? — возмутился он и тут же сообщил Ферде, что больше не нуждается в его услугах.

Муравей не сопротивлялся, даже не пытался оправдываться, лишь незаметно оглядывался, пытаясь обнаружить своих друзей. Но они уже были далеко. Никто и не заметил, как муравьи убежали, прихватив с собой плащ.

Всю ночь сверчки громко рассылали во все стороны телефонограммы с сообщением о том, что продаётся чёрный муравей.

ОБ УЖАСНОМ ОБЖОРЕ, ОТЦОМ КОТОРОГО БЫЛ МАЛЫШ

На следующий день появилось небольшое насекомое, похожее на стрекозу. Оно осмотрело Ферду и купило его.

Но покупатель не был стрекозой. Его крылышки складывались, когда он садился. Оказалось — это муравьиный лев по имени Малыш.

Он привязал к Ферде верёвку и медленно летел над ним. Но выглядело это так, будто Ферда вёл на верёвочке муравьиного льва. Будто

он купил его там, где продавали воздушные шарики и другие летающие игрушки. За муравьём бежала целая толпа любопытных маленьких букашек, но никто из них не отважился спросить, где Ферда купил такую игрушку.

— Странное какое прозвище — муравьиный лев, — сразу пожаловался новый хозяин Ферде. — Мне оно совершенно не подходит. Разве я похож на льва? И вообще, так меня называют только из-за моего сына. Вот он действительно лев. Муравьиный лев. Самый настоящий дикий муравьиный лев!

— У-а-а-а-а! — послышался откуда-то издалека рёв. Все сопровождающие сразу же разбежались, только Ферда остался, потому что был привязан.

— Слышишь? — с гордостью спросил папа по имени Малыш. — Это он! Мой сынок!

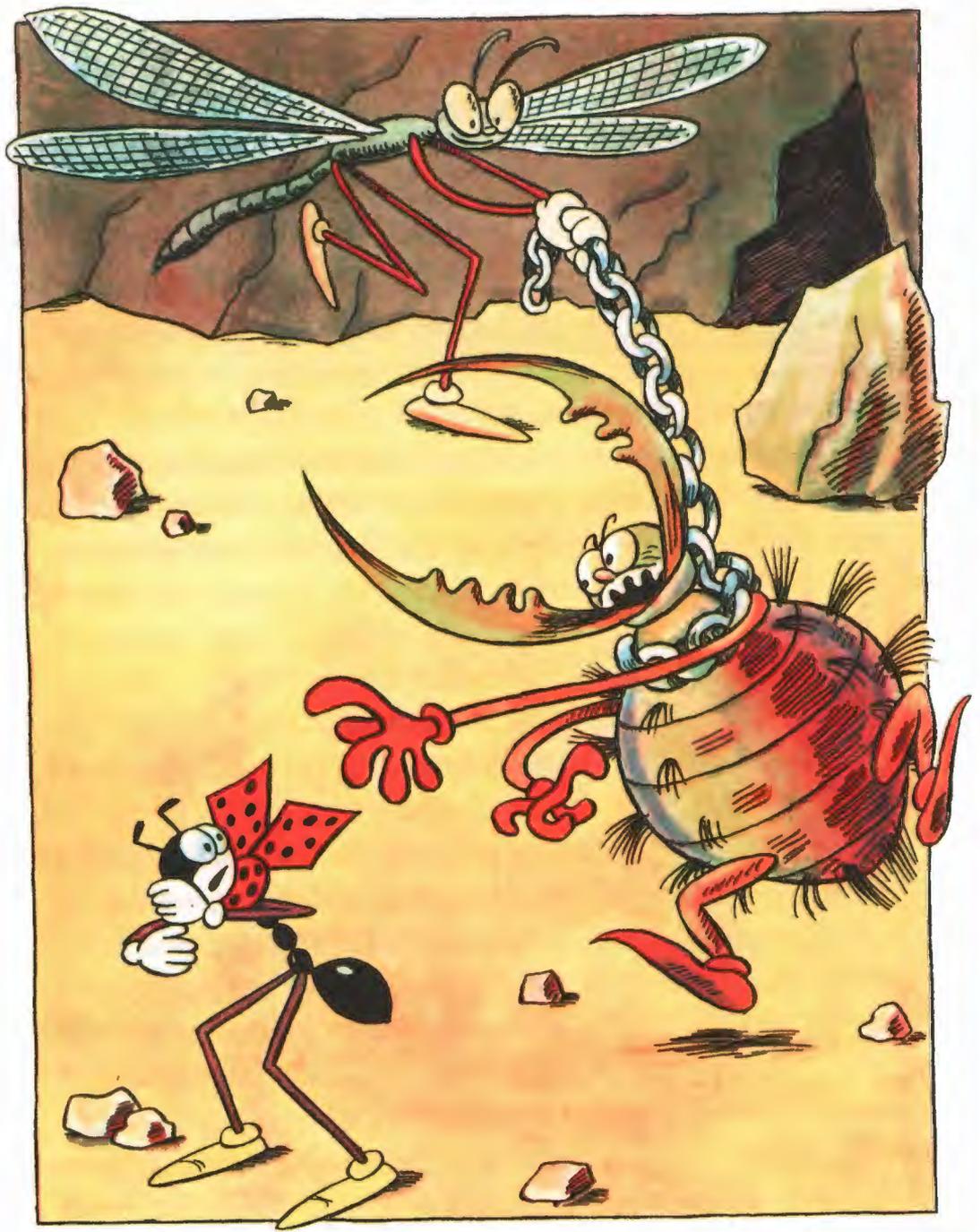
Ферда побледнел. Ещё в детстве он слышал рассказы о страшном муравьином льве, который пожирает муравьёв, но тогда он думал, что это всего лишь сказки.

— У-а-а-а-а! — разнеслось опять, да так, что трава задрожала. Может, всё-таки муравьиный лев ведёт Ферду не к нему? Может, лев Ферду не съест?

— У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! — послышалось снова, и посыпались камни.

— Хорош голосок! — расплылся в радостной улыбке папочка. — Он наверняка уже проголодался!

— У-а-а-а-а! У-а-а-а-а! У-а-а-а-а!

От страха Ферда не мог идти, и новый хозяин просто тащил его за собой.

— Не бойся, — подбадривал он Ферду, — сынок просто радуется, что я уже иду.

— У-а-а-а-а! — рёв раздался так близко, что Ферда даже упал.

— Вот мы и пришли! — просиял муравьиный лев. — Сейчас ты его увидишь, моего малютку, моего Лапочку! — Он вытащил ключи и стал отпирать нору в камнях. — Иди сюда, Лапочка!

Вы бы видели этого Лапочку! Из норы вылезло ужасное чудовище с огромной пастью, острыми зу-

бами, цепью на шее и сразу бросилось на Ферду. Хорошо ещё, что папочка смог удержать сыночка на цепи.

— Подожди, сынок, смотри не съешь его, он же будет кормить тебя!

Но Лапочка весь дрожал от нетерпения, кидался, выл и рычал на Ферду.

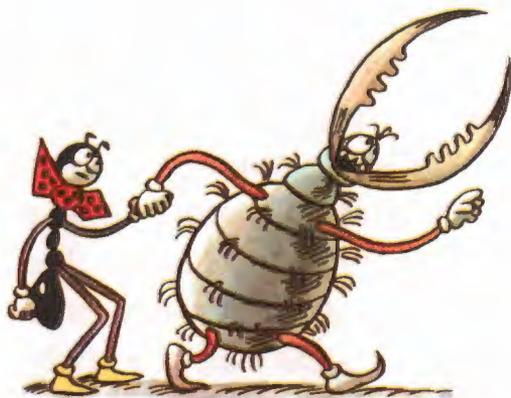
— Глупый! — осадил папаша сына. — Его есть нельзя! Он будет приманивать для тебя дру-

гих муравьёв! Ты, Лапочка, как всегда, заберёшься в свою песчаную ямку, а Ферда будет приводить одного за другим муравьёв прямо тебе в ротик!

Ну а ты будешь их только кушать. Правда, здорово?! Я ведь для этого его и купил! Хе-хе-хе-хе!

— ХА-ХА-ХА-ХА! — захохотал младенец и перестал бросаться на Ферду.

— Ну вот и хорошо, можете начинать охотиться! — предложил довольный муравьиный лев. — А ты, Ферда, слушайся хорошенько, не то отдам тебя рыжим муравьям! — напутствовал Ферду муравьиный лев Малыш.

О том, как ужасный обжора напугал муравьёв и съел долгоносика

Ферда с Лапочкой отправились на охоту. Всю дорогу детёныш муравьиного льва искал мягкую почву. Найдя подходящее место, он начал зарываться в землю, разбрасывая песок по сторонам и уходя в него всё глубже и глубже, пока на поверхности в центре получившейся воронки не осталась одна голова.

— А теперь, Ферда, быстренько приведи мне какого-нибудь муравья! — приказал Лапочка и прикрыл глаза.

Ферда попал в действительно трудное положение. Теперь нам следует закрыть книжку и больше её не открывать. Ведь не будем же мы читать о том, как Ферда приводит на съедение муравьиному льву своих братьёв-муравьёв! Потому что это жестокость и предательство. Такого муравью Ферде мы бы никогда не простили.

Подождите-подождите, не закрывайте книгу, может, всё не так плохо. Я тут кое-кого заметил. Два каких-то незнакомца подходят к Ферде и берут его за плечо. Кто бы это мог быть? Выглядят как жуки-могильщики, на головах у них шляпы, которые носят сотрудники похоронной службы, но они какие-то маленькие...

Ферда завёл с ними разговор. Смотрите-ка, один из жуков снял шляпу, и Ферда заулыбался. Интересно, почему?

А-а-а, понятно! Знаете, кто это? Конечно, двое его друзей, чёрных муравьёв, которые опять пришли за ним. Теперь они переоделись в жуков-могильщиков.

Но вдруг — бумс! — кто-то на полном ходу врезался в них, и муравьи отлетели друг от друга. Маленький невежливый долгоносик даже не извинился, он мчался напролом прямо к львиной ямке! Подняв нос вверх, не замечая ничего вокруг, он добежал до логова муравьиного льва и оказался на краю песчаной норки. Лёгкий песок под тяжестью жучка начал осы-

паться, нога его соскользнула, и — о ужас! — долгоносик кубарем покатился прямо в пасть голодному Лапочке. Жучок быстро опомнился, выскочил и стал выбираться наверх. Скользя по песку, но усиленно работая руками и ногами, долгоносик всё же выбрался из ямки.

Однако Лапочка стал швыряться в него песком, попадая ему за шиворот и сбивая с ног. Долгоносик споткнулся, и — плюх! — его сразу съели.

Через минуту муравьиный лев зарычал:

— Ферда, иди сюда! Кого ты сюда привёл?! Я этого не хочу, не хочу такую еду! Ищи муравьёв! Настоящих муравьёв! Понял?

Кричи-кричи, муравьиный лев, Ферда и не подумает приводить к тебе муравьёв и жучков! Особенно теперь, когда здесь его друзья!

— Мы должны что-то сделать, — воскликнул Ферда, — чтобы он больше не смог никого съесть!

— Давайте заперём его прямо в ямке, — предложили друзья-муравьи.

— Не получится, — возразил Ферда, — он тут же набросится на нас!

— А мы его сначала одурманим! Поищем зелёного клопа...

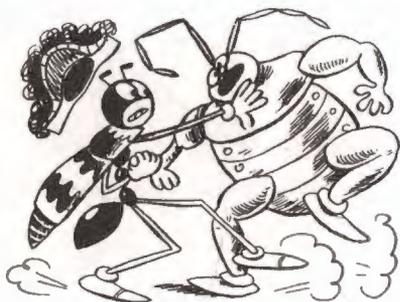
О БОЛЬШОЙ ГАЗОВОЙ АТАКЕ И БАШНЕ, РАЗДАВАВШЕЙ ПОДЗАТЫЛЬНИКИ

Так! Пожалуй, это то, что надо! Дети, дети, знаете ли вы, как пахнет зелёный клоп? Ели вы когда-нибудь ягоды, на которых он успел посидеть?

Или, может, вы как-то по ошибке схватили клопа рукой, а потом целую неделю не могли смыть с пальцев его ужасный запах?

Именно такого клопа и собирались поймать муравьи. Чтобы их носы не пострадали, они в качестве

противогазов использовали мокрые платки, завязав ими лица. Муравьи отправились на поиски. Клопа поймали легко, хотя видели бы вы, как он сопротивлялся! Но один из муравьёв

ловко схватил клопа правой рукой, потом быстро его повернул, и не успел клоп опомниться, муравей уже крепко держал его за усики. Клоп даже не пикнул и сразу присмирел.

Сынок муравьиного льва от голода начал беспокойно вертеться в своей норе, и как только муравьи бросили ему зелёного клопа, он тут же вцепился в него. Ой-ой-ой! Что тут началось! Как только клоп почувствовал опасность, он моментально брызнул на врага отвратительно пахнущей жидкостью.

Видели бы вы, какая поднялась суматоха! Тут же зазвонил ближайший колокольчик. Потом следующий, потом ещё один, а вскоре все забили тревогу.

Газ! У кого имелись противогазы, надели их. У кого не было, бросились мочить носовые платки росой и прикрывать ими носы. А у кого не было ничего, тот опрометью бросился наутёк.

Разумеется, больше всего досталось муравьиному льву. Но лев уже не мог отпустить то, во что вцепился, даже если бы оно пахло ещё хуже, поэтому он продолжал сжимать клопа всё сильнее.

Ну а поскольку у Лапочки не было противогаза, он так нанюхался вонючей отравы, что у него закружилась голова, он закрыл глаза, а через минуту потерял сознание.

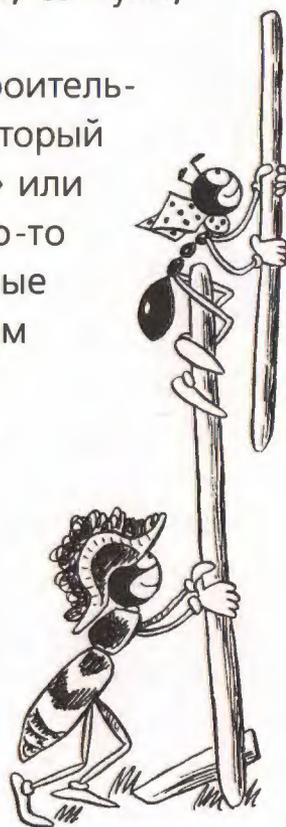

Челюсти его разомкнулись, и он отпустил клопа. Тот сразу расправил крылья и, не оглядываясь, поскорее улетел прочь.

— Сейчас мы сможем запереть его! — воскликнули муравьи и принялись за работу. Они натаскали хвойных иголок, сложили их, переплели, согнули, и получилась крепкая решётка.

Им даже кое-кто помогал при строительстве. Один незнакомый мотылёк, который всё время бубнил: «Так ему и надо!» или «Правильно делаете, ребята!», что-то подносил, складывал, выбирал самые прочные палочки и даже одолжил им верёвку.

Но если три муравья делают одно дело, они тут же придумают сто других. Обычной решётки им показалось мало, и они построили над ямкой башенку с флюгером. От флюгера протянули шнур к какой-то странной машине. Когда флюгер поворачивался, Лапочка получал от ма-

шины подзатыльник. Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп! Вот это было ошибкой. Подзатыльник кого угодно приведёт в чувство. Получив несколько тумачков, сынок муравьиного льва начал приходить в себя. Он

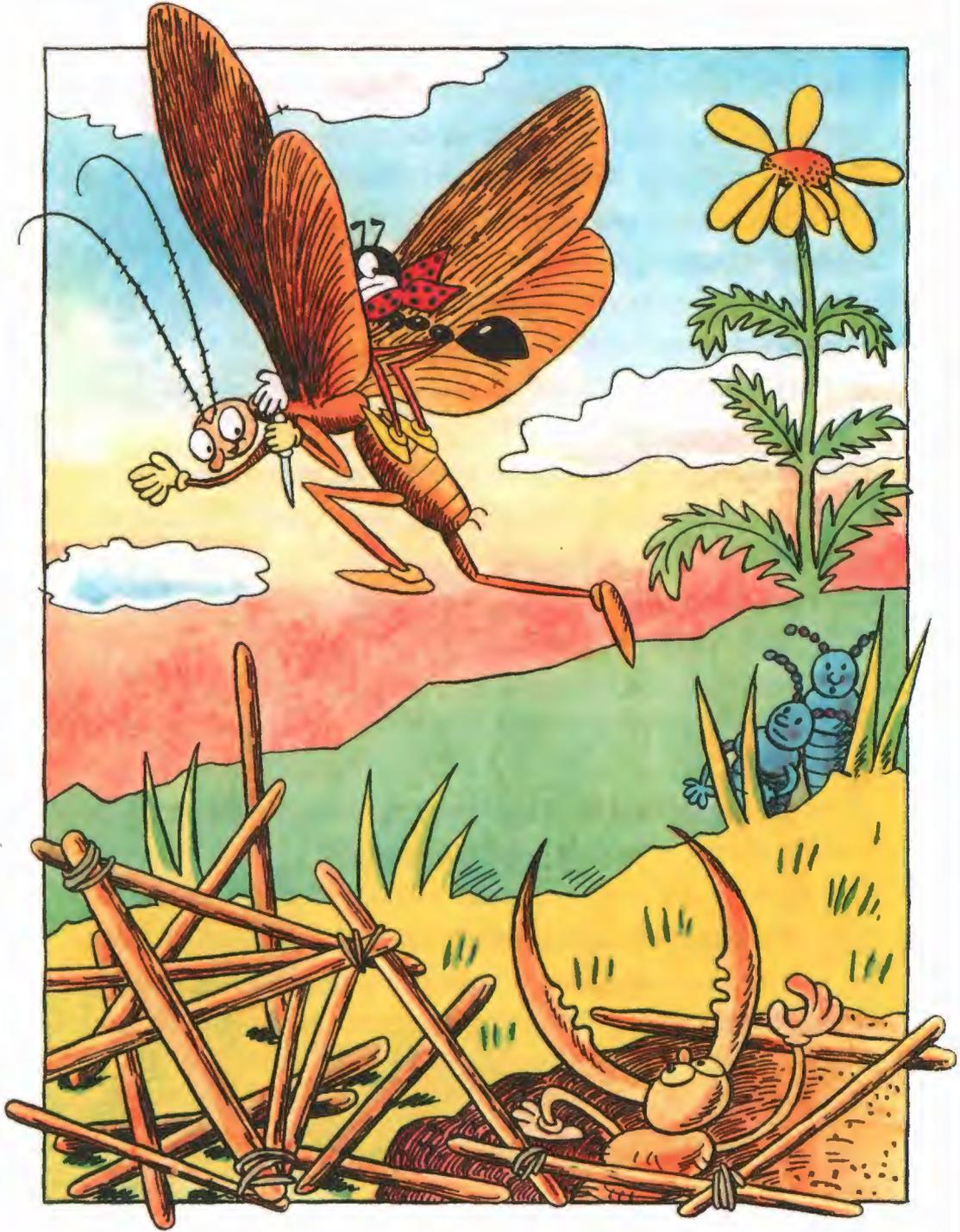
принялся крушить всё вокруг, издавая жуткие вопли. Муравьи стали таскать булыжники, чтобы укрепить решётку, но Лапочка с жутким рёвом выбил её, сломал башню и флюгер. Несколько камней упали, решётка затрещала. Самое время уносить ноги, пока пленник не выбрался!

На шум стали сбегаться рыжие муравьи. Ах, как быстро пришлось убежать друзьям Ферды — чёрным муравьям, только пятки сверкали в пыли.

Но что такое? Почему же сам Ферда не убегает? Он лежит на земле, как будто его что-то держит за ногу. Ай-ай-ай, зацепился за верёвку от решётки, нога оказалась в петле, и он никак не может её вытащить.

Разъярённый муравьиный лев так ревет, что трава склоняется, а решётки гнутся, и петля, в которой застряла нога Ферды, затягивается всё сильнее.

Лапочка, скрежеща зубами и бешено сверкая глазами, рвётся наружу, вот-вот совсем освободится. Вдруг возле Ферды появился тот самый мотылёк, который помогал муравьям:

— Сейчас я тебя спасу!

Но Ферда не мог вымолвить ни слова и только с ужасом смотрел на мотылька...

— Ты ловкий парнишка. Обещай, что поможешь мне дома! — сказал мотылёк. Ферда

закивал в ответ. Мотылёк вынул из кармана

острый перочинный ножик, перерезал петлю на ножке несчастного муравья, посадил Ферду себе на спину и молнией улетел.

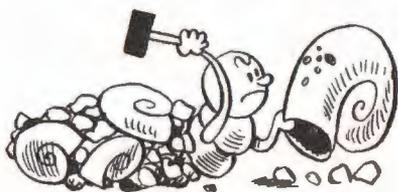
Очень вовремя. Ещё немного, и Лапочка, стряхнувший с себя решётку, схватил бы Ферду, но его огромные зубы клацнули впустую.

О МАЛЫШАХ, КОТОРЫЕ СТРОИЛИ СЕБЕ ДОМИКИ ПОД ВОДОЙ

— Ты умеешь хорошо строить, дружок, — сказал Ферде его новый хозяин, когда они, перелетев девять букашкиных гор и три червячковые долины, наконец приземлились. — А под водой сумел бы что-нибудь построить?

— Почему бы и нет? А зачем вам это надо? — удивлённо спросил Ферда.

— Увидишь! Я познакомлю тебя со своими детьми! — сказал мотылёк, снова посадил Ферду на спину и полетел с ним дальше, приземлившись лишь на берегу небольшого быстрого ручейка. — Вот тут мы все и живём. Но сперва ты должен посмотреть на детишек ручейника, — сказал он и показал на чистейшее дно, — наверняка ты никогда такого не видел!

Ну, я вам скажу, это было просто чудо! Вы тоже должны как-нибудь на это взглянуть. Маленькие червячки ползали по дну, и каждый из них носил на себе свой собственный домик, где был полным хозяином!

У одного домик напоминал плетёную корзиночку, другой построил свой из камешков и маленьких ракушек, третий — просто из песка, и у каждого из жилища торчали лишь головы да передние лапки. Если червячки замечали приближающуюся опас-

ность — тут же прятались в свой домик целиком, и их невозможно было заметить. Действительно, Ферда никогда ещё в жизни такого не видел!

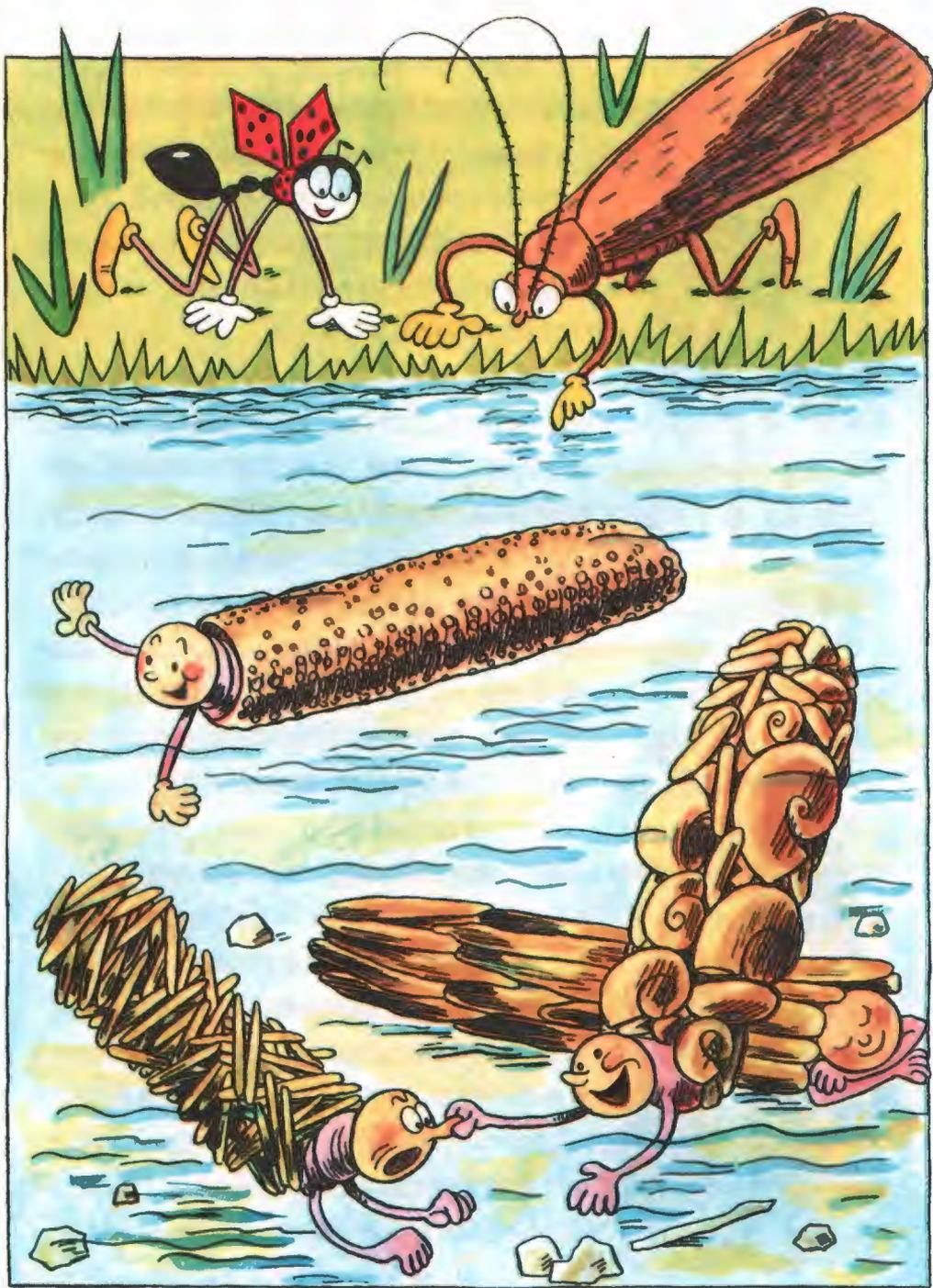
— То, на что ты смотришь, — продолжал папа-ручейник (а это был именно он), — ничего особенного. Это соседские дети. Моим малышам нужны домики в сто раз лучше, и построишь их ты! Домики должны быть такими, чтобы о них говорили во всей округе и отовсюду приходили на них посмотреть! А здесь, — повёл ручейник Ферду дальше, — здесь мои детишки. Уже начинают понемногу покрываться песочком!

И правда, в ручейке, чуть подальше, муравей увидел совсем маленьких червячков, ползавших по дну, на тельца которых уже налипал песок.

— Так что приступай к работе, а завтра я приду посмотреть! — сказал папа-ручейник и улетел в кусты.

О том, как Ферда не смог зажать нос и поэтому рассказывал сказки

«Почему бы и нет? Построю! Сделаю! Но как же я к этим червячкам попаду, ведь они под водой? — подумал Ферда. — А мне нужно сначала всё измерить! Попробую-ка зажать нос, чтобы туда не попала вода!»

Он так и поступил, а потом — прыг в воду! Ну и, конечно, когда муравей начал под водой измерять личинок, делать это пришлось двумя руками, а нос он был вынужден отпустить, и туда сразу попала вода!

«Так, пожалуй, ничего не получится. Здесь надо действовать по-другому!» — сказал себе Ферда, вернувшись на берег, и глубоко задумался. Через минуту он уже всё придумал.

Сорвал длинный полый стебель, погрузил его одним концом в воду поближе к личинкам и, как в рупор, произнёс:

Внимание, внимание!
Передаём сообщение!
Состоится большое
представление,
Будет сказок чтение!
Кто хочет послушать?

Как только личинки услышали об этом, они тут же повывлезили из воды. Ферда строил их

по росту и всех заодно измерял. Когда личинки затихли, он стал рассказывать первую сказку. Если хотите, тоже можете послушать.

О том, как множились майские жуки

Это сказка про одного мальчика, который хотел поймать майского жука, но у него не было подходящей коробочки, и он даже не умел как следует писать цифры.

Коробочка-то у него в кармане была, да только плохонькая, дырявая, с отваливающимся дном. И когда мальчик поймал майского жука, тот сразу нашёл дырочку и вскоре уже гулял по курточке паренька. Только жук собрался расправить крылья, как мальчик опять поймал его.

«Надо же! Это уже второй майский жук», — подумал мальчик и засунул его в ту же коробочку.

Ну что тут скажешь? Жук снова выбрался наружу и залез мальчику под курточку. Мальчик опять его поймал. Потом поймал ещё раз — уже на брюках, затем на носке и в конце концов на кепке. Мальчик, чтобы не сбиться со счёта, стал рисовать чёрточки. Ему и в голову не пришло, что это был один и тот же майский жук, который постоянно убегал из его коробочки!

Когда паренёк решил, что коробочка полна, и сосчитал чёрточки — их оказалось восемнадцать. Ого, сколько жуков! И он написал на коробочке: «18». Но поскольку мальчик был не очень аккуратный, цифру он написал неразборчиво: единичку не как положено — носик вверху и чёрточка внизу, а просто как обычную палочку. А за ней восьмёрку. Потом мальчик побежал домой и издали закричал:

— Мама, угадай, сколько у меня майских жуков?

Мама, конечно, не знала, и мальчик открыл коробочку. Но там ничего не было. В этот раз жук улетел по-настоящему.

И тут мальчик заплакал:

— Мамочка, если бы ты знала, сколько я их наловил!

Мальчик вынул коробочку

и посмотрел на крышку, хотел рассмотреть цифру сквозь слёзы, потому что опять её забыл.

— Я поймал 81 жука, мама, 81, я тут ставил чёрточки!

— 81 жука? — удивилась мама и, посмотрев на крышку коробочки, пересчитала чёрточки.

— Да нет, их всего 18! Видишь, а всё потому, что ты так неаккуратно написал единичку. Ты перевернул коробочку, и получилась цифра 81!

Мальчик вытер глаза:

— Значит, их было не 81? — спросил он у мамы и сразу перестал плакать. После этого он облегчённо вздохнул: — Как хорошо, что улетели только восемнадцать жуков!

Мальчик радовался, что улетевших жуков было намного меньше!

— Какой глупый мальчишка, — со смехом закричали личинки, — он был невнимательный и ничего не заметил!

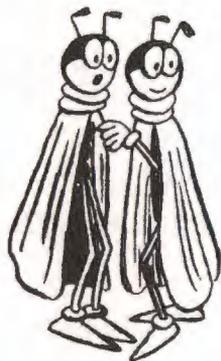
А сами тоже не заметили, что Ферда, рассказывая сказку, успел вокруг каждой личинки смастерить своеобразный каркас из травинки, щепочек и водорослей, похожий на строительные леса. У каждой личинки эти леса выглядели по-разному.

Ферда огляделся в поисках папы-ручейника — хотел узнать, что он скажет, — но не заметил его. Не увидел и ещё кое-кого. Оказывается, его сказку

слушали два незнакомых пана. Кто бы это мог быть? Они были похожи на моль, но их крылышки как-то странно висели.

— Ну теперь-то мы Ферду освободим! — сказали они.

На следующий день муравей отовсюду притащил разные травинки, щепочки, красивые камешки с ровными краями, которые блестели и светились, словно лампочки, принёс ещё несколько надкрыльев пёстрых жучков.

Когда Ферда всё подготовил и сложил на берегу, он взял полую травинку и снова пригласил личинок послушать сказку. На этот раз они наперегонки выпрыгивали из воды со всем, что на них было, все хотели быть первыми и устроиться поближе к Ферде. И муравей начал новую сказку.

О том, как гусеница вязала пальтишко

За двумя пасеками и тремя лесами жила гусеница, которая была большой модницей. Каждый день она расчёсывала свои волоски, украшала их ленточками, и если случайно встречала какую-нибудь другую гусеницу, то говорила только о том, что сейчас носят.

А когда она достаточно подросла и пришло время её превращения в бабочку, она начала вязать себе пальтишко. Дело в том, что это должна сделать каждая гусеница. И как только такое пальтишко будет готово, гусеница в него закутается с головой и уснёт. А когда проснётся и пальтишко лопнет, она уже будет не гусеницей, а бабочкой. Так происходит со всеми гусеницами.

Но наша бедняжка гусеница очень волновалась.

— Не посоветуете, какое же

мне связать пальто, чтобы из меня получилась красивая бабочка? — спросила она, встретив маленькую гусеницу.

— Да не знаю, пани, я себе свяжу какое получится! — ответила маленькая гусеница.

Тут прилетела бабочка-белянка.

— А вы как думаете, пани? Ведь вы летаете повсюду!

— Посмотрите на меня, — сказала белянка, — я вся белая. В этом году в моде белый цвет!

И гусеница начала вязать белое пальто.

Но по траве ползла божья коровка. Она посмотрела и сказала:

— Почему белый? Разве вы не видите, что в моде красный в горошек? Мы все это носим!

И гусеница начала вязать красное в горошек, но уже связанную белую часть пришлось оставить.

Тут, откуда ни возьмись, появилась одна из самых красивых бабочек — махаон.

— Вы, пани, вяжете красное пальто в горошек? Я такого никогда в жизни не видел! Я бы ни за что не надел никакого, кроме жёлтого в чёрную полоску! — и исчез, как чудное видение.

Гусеница тут же послала за жёлтыми и чёрными нитками и продолжила вязать уже ими.

Но через минуту появился бронзовик и сразу стал поучать:

— Посмотрите на меня, мадам, я только что вылез из куколки! Так? У меня всё самое новое! Так? Смо-

трите, что на мне? На мне зелёное, как оно блестит и сверкает! Так? — и закружился перед гусеницей на одной ножке.

Гусеница задумалась, потом взяла зелёную блестящую нить и стала вязать пальто дальше.

Мимо шёл сверчок.

— Вы меня удивляете, пани, зачем столько хлопот? Ведь, глядя на меня, сразу можно сказать, как элегантен чёрный цвет! Вы бы видели, как выглядит моя жена!

Что оставалось делать гусенице? Чёрный цвет действительно элегантный. Она довязала свой наряд чёрным. Когда пальто было готово, гусеница начала его застёгивать.

Теперь мимо летел писклявый комар.

— Ай-ай-ай! — пропищал комар. — Пани, вы где-то измазались!

Но, подлетев поближе, он увидел, что гусеница вовсе не испачкалась, просто у неё такое пёстрое пальто.

— Прошу прощения, а какая, собственно, из вас получится бабочка? — полюбопытствовал комар. Но гусеница не знала. И вообще, пальтишко уже было застёгнуто, глазки её закрывались, она засыпала...

— Ладно, я спрошу у других бабочек! — пропищал комарик и улетел.

Но бабочки тоже этого не знали.

— Нам самим интересно, что за бабочка из неё выйдет! — сказали они и решили дежурить возле спящей куколки, чтобы увидеть, какого же цвета будет бабочка, которая вылетит из кокона, — белая, красная в горошек или жёлтая в чёрную полоску, а может, зелёная с блеском или чёрная.

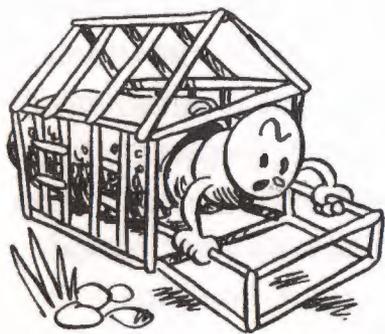

Они терпеливо ждали, сменяя друг друга на дежурстве.

Но в одно прекрасное утро кокон оказался пуст.

Модница гусеница превратилась вовсе не в бабочку, а в ночного мотылька, летающего только в темноте.

Так никто никогда и не увидел, какого же она цвета. Выходит, что гусеница зря старалась, так привередливо выбирая цвета для своего наряда.

Ох уж и посмеялись личинки, от души! И сразу затрещали между собой, гадая, какого же всё-таки цвета был мотылёк. Они чуть было не поругались, но вдруг одна из личинок взглянула на другую и воскликнула:

— Что это на тебе? Какая-то башенка!

А та, другая:

— А на тебе верандочка!

И третья:

— А у тебя выросло что-то вроде колеса!

Они бы так и продолжали тараторить, если бы из камышей их не позвал папа:

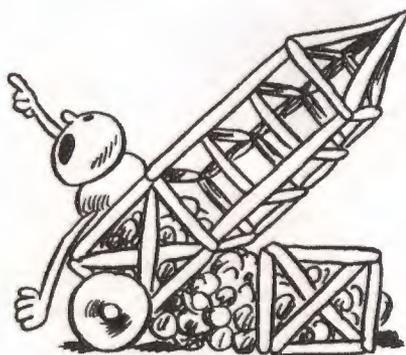
— Быстро в воду!

Теперь наконец Ферда заметил папашу-ручейника, но двух молодцов, похожих на моль, которые и сегодня слушали его сказку, так и не увидел.

Они спрятались за травинками со словами: «Сегодня начнём действовать!»

Ферда плохо спал эту ночь, поблизости кто-то всё время что-то пилил и приколачивал. Утром он, как всегда, подготовил строительный материал и рассказал третью сказку.

О БЛОХЕ, КОТОРАЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В МАЛЬЧИКА

Жила-была блоха, которая мечтала хоть ненадолго превратиться в человека. Но как это сделать? Решила она пойти к жуку-волшебнику и рассказать ему о своём желании.

— Милая блоха, — отвечал жук, — всё не так просто. Ты ведь без конца скачешь: то туда, то сюда, а так не годится. Значит, прежде всего ты должна научиться нормально ходить, как ходят люди!

Это было нелегко, блоха пыталась по-всякому, наконец она привязала к ногам тяжёлые камешки и так постепенно научилась хоть и медленно, но ходить.

Когда блоха опять пришла к волшебнику, он превратил её в человека, а поскольку это была очень молодая блоха, то из неё получился мальчик в огромных башмаках, в которых поместились гантели и гири, чтобы он не мог прыгать. Через три года он должен был снова стать блохой.

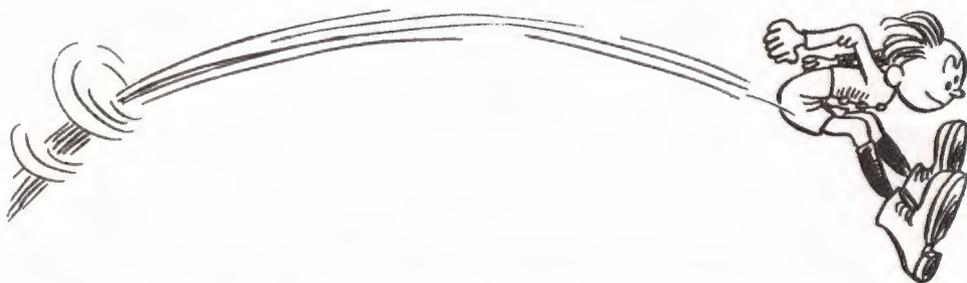
Мальчик в больших башмаках даже стал ходить в школу. Как все, но медленно. Однажды он всё-таки забылся. Его вызвали к доске, а он так вскочил, что сначала пролил чернила,

а потом врезался головой в доску. А в другой раз, когда переходил улицу, по которой ездили трамваи и машины, перелетел её так быстро, что люди подумали, будто что-то случилось, испугались и закричали: «Помогите! Пожар!»

После этого мальчик добавил в башмаки подковы, железные гайки и другие предметы, которые он нашёл на улице, чтобы быть тяжелее и не скакать, как блоха.

Однажды в школе на уроке физкультуры все прыгали в высоту. Некоторые ребята прыгнули на полметра, некоторые только на четверть, а наш мальчик

прыгнул на целый метр. Потом он вынул из башмаков железные гайки и — раз! — прыгнул сразу на два метра.

Как только пан учитель увидел такое, он сразу подумал, что этот мальчик должен принимать участие в соревнованиях, и записал его в самый большой спортивный клуб. Разумеется, наш мальчик выигрывал все соревнования, о нём писали все газеты мира, а у каждого школьника на стене висела его фотогра-

фия. А если вдруг в течение двух дней о нём не говорили, мальчик вытаскивал из башмаков подковы, чтобы стать легче, и снова прыгал ещё на полметра выше.

Пришло время Олимпийских игр, и тогда мальчик сказал, что преодолеет препятствие высотой с башню. Все стали над ним смеяться и решили, что он очень самонадеянный. Но всё-таки пригласили инженеров, подогнали подъёмные краны и привезли пожарные лестницы, а затем поставили планку на высоту башни и даже чуть выше. Пусть прыгнет, если сможет!

На это зрелище собралось посмотреть столько народу, что понадобилось соорудить пятиярусные трибуны, но даже тогда места хватило не всем. Когда мальчик пришёл и увидел, что для него построено препятствие высотой с башню и даже чуть выше, он только улыбнулся. Потом просто-

напросто снял башмаки с гантелями и гирями, разбежался босиком и — раз! — с лёгкостью перепрыгнул планку.

Все зрители были в восторге, они аплодировали, кричали и топали ногами. Счастье, что трибуны в тот раз не обвалились. Мальчик получил золотую олимпийскую медаль, а президент подарил ему коробочку для медали, усыпанную бриллиантами.

Мальчик был очень доволен. Теперь он прыгал только босиком до той поры, пока не должен был снова превратиться в блоху, и прыгал всё выше и выше. В последний день своей человеческой жизни мальчик отдал свою золотую медаль в бриллиантовой коробочке в приют для бедных детей, а потом исчез с людских глаз, снова превратившись в блоху.

Когда он рассказывал о своих приключениях друзьям и подружкам, все блохи ему завидовали.

О том, почему все хотели, чтобы Ферда им построил домики

Когда Ферда закончил рассказывать свою третью сказку, домики для всех личинок были уже готовы. И получились они один краше и удивительнее другого. Окошки у них выходили на все стороны, балкончики были украшены цветниками из водяных

растений, на башенках стояли хорошенькие флюгеры, а крыши, покрытые цветными надкрыльями жучков, так и сверкали. Для самых послушных личинок Ферда сделал такие необыкновенные жилища, что глаза разбегались от удивления.

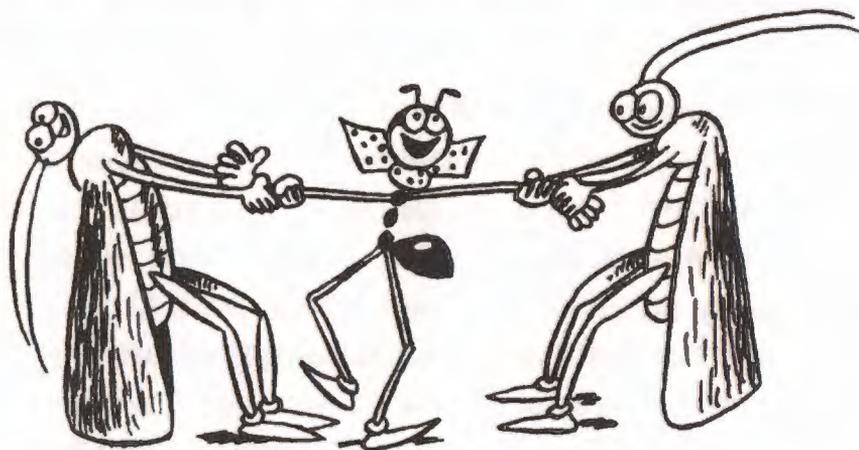
Для личинки, которая больше всех любила играть, Ферда построил настоящий театр. В каждом окошке он поместил глиняную фигурку — солдатика, портного, повариху, кондуктора, лётчика или крестьянку. На крышу поставил мельничное колесо, и когда оно вращалось, все фигурки двигались и махали руками из окон. Полюбоваться на это диво дивное собирались все подводные жители и никак не могли насмотреться.

Самая внимательная и ответственная личинка получила домик с колоколенкой. Теперь, завидев какого-нибудь прожорливого неприятеля, она сра-

зу могла позвонить, чтобы все остальные, как только услышат её сигнал, спрятались в свои домики.

Для личинки, стремившейся всё время куда-нибудь улизнуть, когда Ферда рассказывал сказки, муравей построил крытый стадион с беговыми дорожками, чтобы личинка не промокла, если вдруг пойдёт дождь. Вот уж остальные личинки от души посмеялись! Как только они встречали её, сразу кричали: «Что-то здесь больно мокро, может, дождь идёт?»

Это был настоящий успех. Ручейники со всей округи приходили посмотреть на чудеса, сделанные Фердой. Они очень хотели, чтобы муравей построил такие же домики и их детям тоже! Все сразу стали

упрашивать папашу-ручейника, обещая ему золотые горы, одолжить им муравья на время. Но ручейник не согласился и заявил, что Ферду он отпускает на свободу. Надо лишь дождаться великого собы-

тия, когда его детки-личинки превратятся в молодых ручейников.

А Ферда построил себе на берегу домик и поселился в нём, продолжая рассказывать сказки всем желающим. Только личинки их теперь не слушали. Они уже закрылись в своих жилищах и уснули сладким сном, во время которого у них вырастали длинные ножки, крылышки и новая кожица. Они превращались во взрослых ручейников.

Однако слушателей у Ферды хватало. К домику ежедневно устремлялось множество листоедов, комаров, водомерок, плотвичек, ручейников, иногда даже приходила большая медведка, а Ферда каждый раз придумывал новую сказку.

О САМОМ ТОРЖЕСТВЕННОМ ДНЕ, ПОЧЁТНЫХ ГОСТЯХ И ВЕСЁЛЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЯХ

Вот и настал этот торжественный день. Взволнованные водомерки разнесли известие, что личинки готовятся вылезти из своих домиков в новом одеянии.

У папы-ручейника не было ни минуты покоя. Он приготовил небывалый праздник, и все остальные ручейники тоже помогали ему.

На торжество пришли златоглазки, одетые в белые платьица, с веночками на голове и с корзиночками цветов в руках, прилетели несколько бабочек в таких

роскошных нарядах, что все оглядывались на них, приползли бронзовики, правда, они были слишком сильно надушены.

Отовсюду раздавалась популярная музыка, исполняемая ансамблями мошкары. Тля про-

давала сладкие освежающие соки, пчёлы разносили медовые плюшки, а осы даже открыли магазинчик со сладостями. Там было всё, что душе угодно: халва, лакричные конфеты, марципаны, леденцы и многое другое, чем они сумели поживиться на ближайшей ярмарке. Сколько же около них толпилось народу!

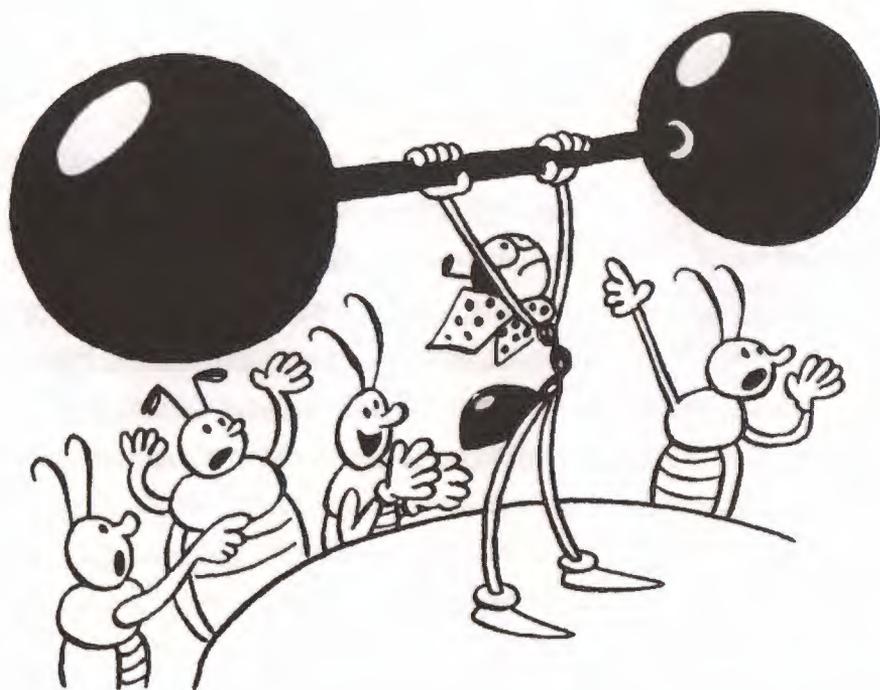
Ручейник устроил множество разных аттракционов. Несколько паучков ходили по канату даже без страховочной сетки внизу. Полевые скакуны соревновались с зелёными кузнечиками за первый приз в беге, блошки состязались в прыжках. Это было особенно забавное зрелище, потому что прыгали они через ручей и некоторые из них падали в воду. Прилетела туда и долгоножка, переодетая привидением. Увидев её, все с визгом бросились врассыпную!

Состоялись даже состязания по греко-римской борьбе, в которых участвовали толстые жуки-навозники, и соревнования по тяжёлой атлетике, в которых лидировали два пана в масках. Каждый хотел знать, кто они такие. Силачи поднимали штангу, которая весила в двадцать раз больше, чем они сами. А ведь это, как мне кажется, могут делать только муравьи. Но их никто не знал. Одеты они были, как моль, но когда сбросили свои плащи, стали очень похожи на чёрных муравьёв.

Ферда тоже поучаствовал в поднятии штанги и — надо же! — не уступил незнакомцам. Поднял такой же вес, как и они. Все очень удивились, а потому стали ещё больше интересоваться, кто же они такие, эти незнакомцы.

Вдруг раздался звонок, созывавший гостей на главное торжество — рождение ручейников. Из домиков, в которых уснули личинки, должны были выйти взрослые ручейники с крылышками.

Все собрались у воды: в первых рядах — златоглазки в белых платьицах и веночках, за ними — кузнечики во фраках и цилиндрах, затем — красавицы бабочки, а потом — все остальные.

Тут зазвучали торжественные фанфары трутней и шмелей. Взгляды всех присутствующих обратились к воде. Постепенно из неё начали появляться фигуры, будто бы закутанные в плащи. Потихоньку, не спеша. Сначала они с минуту постояли на берегу,

замерев, словно скульптуры, потом медленно развернули свои одежды.

«А-а-а-ах!» — восхищённо выдохнула толпа, на берегу оказались уже не личинки, а настоящие молодые ручейники. Их крылышки были влажными. Но под ласковыми лучами солнца они высыхали и расправлялись, а только что родившиеся ручейники взлетали ввысь.

Раздались восторженные возгласы «ура!». Златоглазки в белом разбрасывали вокруг цветы, кузнечики подбрасывали в воздух цилиндры, а бабочки величаво взмахивали крылышками.

О ТОМ, КАК СТРЕЛЯЛИ ПО ДВУХМАЧТОВОМУ ПАРУСНИКУ, И ОБ УГРОЗАХ МУРАВЬИНОГО ЛЬВА

Но что это такое? Что происходит? Что это плывёт по воде? Смотрите, какой замечательный корабль, двухмачтовый парусник, а на нём — два пана в масках, выигравшие соревнования по тяжёлой атлетике. Да кто же это в самом-то деле? И вот они наконец-то сняли маски! «Друзья!» — воскликнул Ферда. Он узнал их, это были муравьи, которые уже дважды, переодевшись, пытались его освободить. Теперь-то у них наверняка всё должно получиться.

Так вот почему Ферда так плохо спал прошлой ночью — друзья недалеко от него строили этот великолепный корабль! Ну-ка, ну-ка... Ага, вперёд вышел папаша-ручейник, он явно собирается что-то сказать. Стало так тихо, что было слышно, как летит муха. Она летела, слегка жужжа, но когда на неё зашикали, муха тоже притихла.

Ручейник начал:

— Дорогие друзья! Вы все видели, сколько хорошего сделал для нас Ферда, какие прекрасные домики он построил моим детям, как замечательно он развлекал нас своими сказками. Дорогой Ферда, тебе, конечно, очень хочется домой. Ты заслужил награду, поэтому я дарю тебе свободу. Твои друзья на кораб-

ле доставят тебя из страны рыжих муравьёв в родной муравейник.

«Ура-а-а-а!» — раздалось со всех сторон. Все желали Ферде счастливого возвращения. Ферда радостно запрыгнул на кораблик.

А это ещё что? Кажется, сюрпризам сегодня не будет конца! Все оглядываются, кричат. И есть из-за чего. Со всех сторон сюда спешат вооружённые отряды рыжих муравьёв. Они хотят схватить Ферду и его друзей, прежде чем корабль отчалит от берега.

Но он уже отплыл, и рыжим муравьям не догнать его, они ведь боятся воды. Корабль поднимает па-

руса, они наполняются ветром. Ферде с берега все кричат «ура-а-а!» и желают доброго пути.

А рыжие муравьи начали палить по кораблю из пушек. Но тут из воды вылезли все оставшиеся личинки ручейников, сбросили плащи и, не дожидаясь, пока высохнут крылышки, взлетели в воздух. Их было так много, что они образовали целое облако и окутали им корабль Ферды.

Но это было ещё не всё. Личинки плавунца уже выросли и стали взрослыми, они тоже прилетели Ферде на помощь. Они жужжали над полем битвы так громко, что рыжие муравьи валились с ног. Толпа на берегу прыгала от радости. Такого зрелища, да ещё за один раз, у них никогда не было.

А кто это там летит? Посмотрите, детёныш муравьиного льва Малыша тоже вырос, он грозитя отомстить Ферде:

— Ну, погоди, Ферда, однажды ты за всё заплатишь! Подожди, вот будет у меня сын, он тебя съест!

Глупости! Никто Ферду не съест! Ведь у злого муравьиного льва никакого сына не будет. Он даже не женится. Прежде чем он найдёт себе невесту, его склюёт синичка.

Рыжие муравьи так и не доберутся до Ферды. Он приплывёт на кораблике домой, в свой муравейник.

И что же с ним будет дальше?

Ну, может, мы ещё как-нибудь расскажем об этом.

А что стало с покинутыми красивыми домиками для личинок ручейника? Они ведь были такими красивыми!

А их нашли дети и играли с ними.

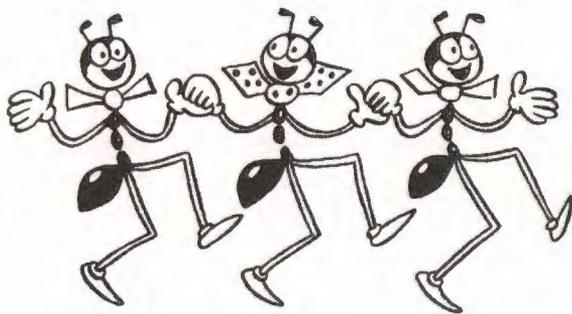
У нас дома тоже есть один такой.

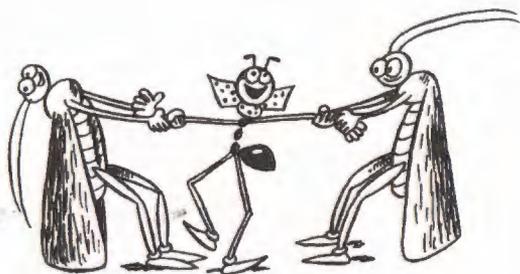

СОДЕРЖАНИЕ

О том, как ябеды жаловались, и о том, что увидел соня Карлуша	5
О том, как мы забыли самое главное, и о погоне за дирижаблем	8
О том, что решили сделать с пленником	10
Об одном недотёпе с трубой	12
О том, как смеялся пленник, привязанный к флагштоку . . .	14
О том, что помощником оказался муравей Ферда	17
О том, как недотёпа-шмель бился об заклад, пока не уснул	18
О том, как пожарные приехали напрасно	20
О том, как не следует обращаться с ружьём	23
О том, как не следует обращаться с дичью	26
О том, как Ферда помогал охотиться, и о злой невесте	29
О том, как Ферда на службе у плавунца управлялся с насосом и слушал стихи	32
О переодетых друзьях и о том, как сломался насос	37
Об ужасном обжоре, отцом которого был Малыш	41
О том, как ужасный обжора напугал муравьёв и съел долгоносика	45
О большой газовой атаке и башне, раздававшей подзатыльники	48
О малышах, которые строили себе домики под водой . . .	54

О том, как Ферда не смог зажать нос и поэтому рассказывал сказки	56
О том, как множились майские жуки	59
О том, как гусеница вязала пальтишко	63
О блохе, которая превратилась в мальчика	69
О том, почему все хотели, чтобы Ферда им построил домики	72
О самом торжественном дне, почётных гостях и весёлых развлечениях	75
О том, как стреляли по двухмачтовому паруснику, и об угрозах муравьиного льва	81

Ондржей Секора

Приключения Ферды

Рисунки автора

Для младшего школьного возраста

Главный редактор В. Мещеряков
Ответственный редактор О. Афанасьева
Художественный редактор Е. Васильева
Заведующий производством Н. Москаленко
Корректоры Г. Вулисанова, Т. Магала
Вёрстка А. Шведовой

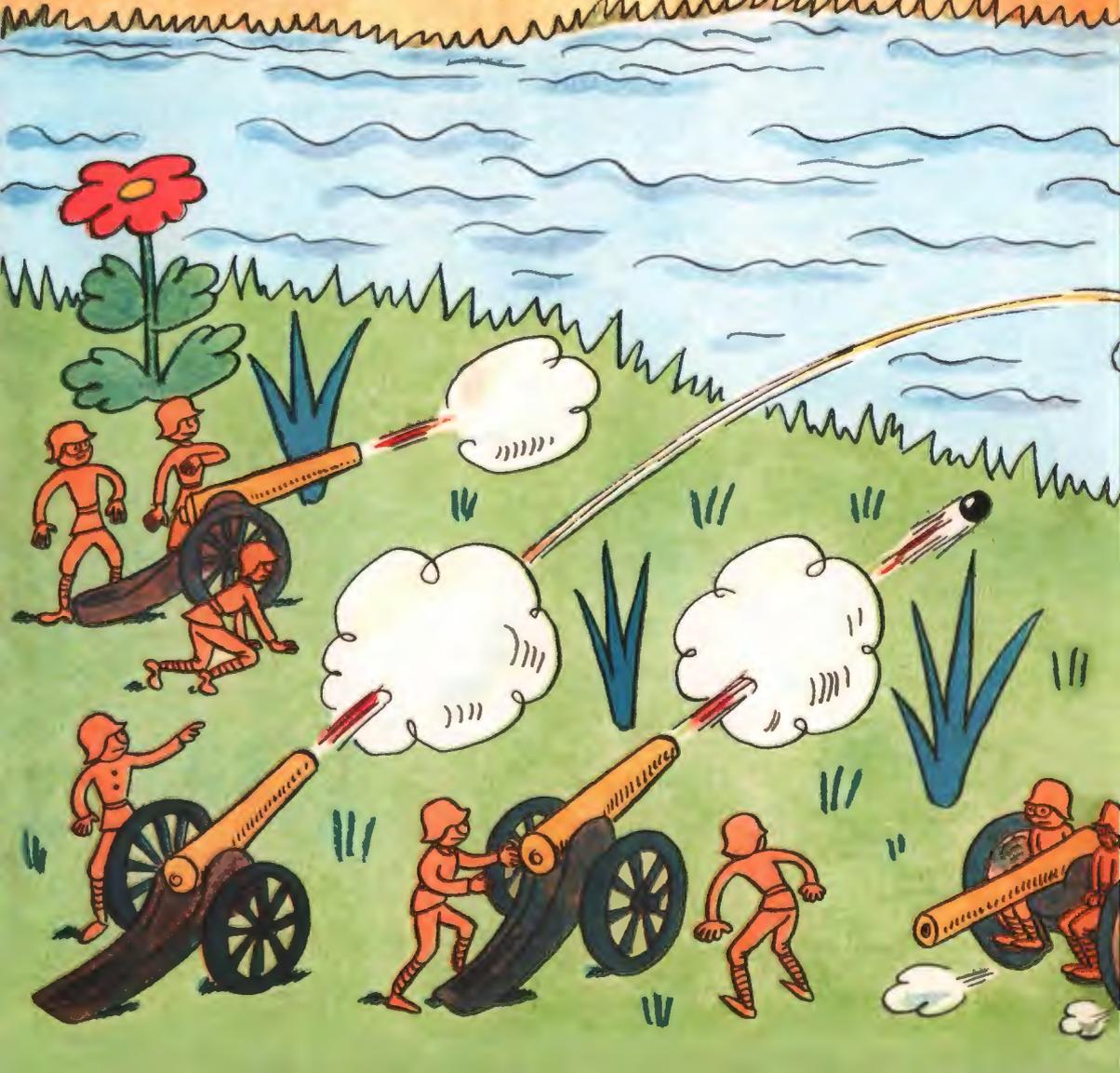
Директор Группы компаний
«Издательский Дом Мещерякова»
А. Мещерякова

Подписано в печать 18.05.2011
Формат 70X100/16
Гарнитура FreeSetC. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,15.
Тираж 5000 экз. Заказ № 7236.

Издательский Дом Мещерякова
107078, Москва, Новая Басманная, 23, стр. 2, оф. 213
Тел. (499) 265-32-08. E-mail: idm@idmkniga.ru
www.idmkniga.ru

Отдел реализации:
тел./факс (499) 267-66-58

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

SOBD

10671704

Для мастера на все руки везде найдётся работа.
Снова всем нужна помощь муравья Ферды.
Он охотится вместе с жужелицей, следит
за насосом жука-плавунца, строит удивительные
домики для детишек мотылька-ручейника,
рассказывает интересные сказки и спасает
насекомых от злого муравьиного льва. А ещё
он мечтает вернуться в свой муравейник, но
сделать это не так просто...

С необыкновенным
муравьём дети познакомились
в 1936 году. О его новых забавных
приключениях они узнали уже в 1937 году,
когда вышла новая книга про Ферду.
Именно она легла в основу
настоящего издания.

IDMI

ISBN 978-5-91045-340-5

9 785910 453405